

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.239.251>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КРЕМНЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ И ВЕРХНЕГО ПОДОНЬЯ¹

© 2023 г. К.М. Андреев, А.В. Сомов

В статье представлены результаты сравнительного анализа кремневой индустрии нового каменного века лесостепного Поволжья и Верхнего Подонья. Для территории лесостепного Поволжья на протяжении всего неолита характерно преобладание торцевых нуклеусов и экземпляров бессистемного снятия. Кремневая индустрия является отщепово-пластинчатой. В раннем неолите скребки имеют неустойчивые типологические формы, впоследствии наиболее распространенными становятся концевые на отщепах, редко на пластинах, конце-боковые, боковые и угловые. Перфораторы выполнялись в основном на сколах, реже на пластинах, ножи – прямолезвийные или саблевидные, резцы – единичны. На стоянках средневожской культуры фиксируется применение техники шлифования при изготовлении рубящих орудий, а также появляется специфический тип – уплощенный нуклеус, переоформленный в тесло. В развитом неолите также широкое распространение получают треугольно-черешковые и листовидные наконечники стрел, в том числе двусторонне ретушированные. Кремневая индустрия неолитического населения Верхнего Подонья является ярко выраженной отщеповой, пластины в комплексах единичны и имеют нерегулярную огранку. Нуклеусы в основном бессистемного снятия. Орудия не образуют устойчивых серий, скребки – типологически вариативны, ножи прямолезвийной и саблевидной формы, резцы и скобели единичны. Преобладают треугольно-черешковые наконечники стрел, при изготовлении рубящих орудий применяется техника шлифования. Кремневые комплексы представленных регионов обнаруживают близость по следующим параметрам: отщеповой или отщепово-пластинчатый характер индустрий; в качестве сырья используется местный кремний; ножи прямолезвийные и саблевидные; применение приема шлифования при изготовлении рубящих орудий; неразвитость резцовой техники; треугольно-черешковые наконечники стрел. Однако присутствует и определенная специфика, в частности, в лесостепном Поволжье выявлены типологически более разнообразные скребки, шире представлена традиция изготовления рубящих орудий, распространены торцевые нуклеусы.

Ключевые слова: археология, лесостепь, Верхний Дон, лесостепное Поволжье, неолит, елшанская культура, средневожская культура, среднедонская культура, карамышевская культура, каменный инвентарь, кремний, типологический анализ.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF NEOLITHIC STONE COMPLEXES OF THE FOREST-STEPPING VOLGA AND THE UPPER DON REGIONS²

K.M. Andreev, A.V. Somov

The results of a comparative analysis of stone industry Neolithic complexes of the forest-stepping Volga and the Upper Don regions are represented in the paper. The predominance of nuclei with a side front and with unsystematic removals is characteristic for the territory of the forest-stepping Volga region throughout the entire Neolithic period. The stone industry is characterized as flaked-bladed. In the early Neolithic end scrapers have unstable typological forms, then end scrapers on flakes became the most common, rarely on blades, end-side, lateral and angular forms. Perforators were made on burin spalls, rarely on blades. The knives were straight-bladed or saber-shaped, burins were single throughout the New Stone Age. The spread of grinding techniques is discovered on chopping tools, also a specific type of tools has appeared – a flattened nucleus, which was remade into a chisel at the sites of the Middle Volga culture. Barbed, leaf and two-site retouched arrowheads were used in the developed Neolithic. Stone industry of neolithic people of the Upper Don region

1 Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10001) «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)».

2 The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-10001) "Ethno-cultural interaction of the population of the Middle Volga region in the Stone Age (Mesolithic-Eneolithic)".

is characterized as flaked. The blades are rare in the complexes and have an irregular cut. Nuclei has mostly unsystematic removals. Stone tools don't form stable series, scrapers are typologically variable. Straight-blade and saber-shaped knives, burins and push-plates are rare. Barbed arrowheads predominate; chopping tools are made with grinding. Stone complexes of the regions show similarity in the following parameters: flaked or flake-bladed character of industries; local flint is used as raw material; knives straight-bladed and saber-shaped; the use of grinding in the making of chopping tools; underdevelopment of burin technique, barbed arrowheads. However, there is also a certain specificity, in particular, in the forest-stepping Volga region, more typologically diverse scrapers have been identified, the tradition of making chopping tools is more widely represented, and end nucleuses are common.

Keywords: archaeology, forest-steppe, Upper Don, the forest-steppe Volga region, Neolithic, Elshanka culture, Srednevolzhskaya culture, Srednedonskaya culture, Karamyshevo culture, stone inventory, flint, typological analysis.

Введение

Лесостепная зона Восточной Европы является связующим звеном между двумя экологическими нишами – степью и лесом, для каждой из них характерны свои особенности. Специфика природно-климатических условий рассматриваемых регионов способствовала активному культурному взаимодействию и связям, которые имели меридиональную и широтную направленность. Для неолитических культур Верхнего Подонья и лесостепного Поволжья характерны аналогичные тенденции развития керамического производства: от слабо орнаментированной посуды до накольчато-гребенчатой системы орнаментации. С начала XXI века произошли качественные изменения в изучении нового каменного века обозначенных регионов. Для лесостепного Поволжья выстроена целостная схема развития неолитических культур (елшанская и средневолжская), уточнена их периодизация и абсолютная хронология (Андреев, Выборнов, 2017; Выборнов, 2008). В настоящее время исследователи Верхнего Подонья отмечают, что среднедонской культуре (Синюк, 1986) синхронна посуда карамышевского типа (Смольянинов, 2020). При этом по-прежнему для характеристики нового каменного века обоим регионам основное внимание уделяется описанию глиняной посуды, ее орнаментации и обозначенные культуры во многом остаются «керамическими». Однако в последнее время исследована серия памятников, которая позволяет получить первое представление о кремневых комплексах лесостепного Поволжья и Верхнего Подонья, а также провести их сравнительный анализ.

Лесостепное Поволжье

В неолите лесостепного Поволжья добыча и первичное раскалывание кремня, и в неболь-

шом количестве его вторичная и третичная обработка осуществлялись на специализированных стоянках-мастерских. Полученное сырье и заготовки в дальнейшем использовались в местах постоянного проживания неолитических групп. На бытовых стоянках доля отходов производства относительно невелика, и они не отражают полный цикл работы с кремнем (от его первичного раскалывания до придания законченных форм орудиям). На большинстве памятников отщепы и куски со следами желвачной корки единичны и, по всей видимости, были получены при работе с уже подготовленным к расщеплению сырьем, имеющим незначительные участки с коркой (Андреев, Сомов, 2020, с. 79).

Раннеолитическая кремневая индустрия представлена материалами памятников елшанской культуры, для нее характерна слабо орнаментированная, профилированная, остродонная или плоскодонная посуда с поясками ямок-жемчужин под срезом венчика. Зачастую елшанская посуда выделяется типологически из коллекций стоянок-палимпсестов, содержащих примесь развитого – позднего неолита и/или энеолита, ввиду чего определение комплекса кремневых артефактов, связанных с ней крайне затруднено. Относительно «чистыми» являются комплексы стоянок Нижняя Орлянка II (Колев и др., 1995) и Чекалино IV (Мамонов, 1995; Мочалов, 2008), они же служат опорными при характеристике раннеолитической кремневой индустрии. Использовался преимущественно кремень различных оттенков (красных, желтых, коричневых и др.) плохого качества. Пластины составляют около 7% от общего количества каменного инвентаря, на них изготовлено не более 10% орудий. Среди нуклеусов (рис. 1: 1–7) преобладают торцевые и бессистемного

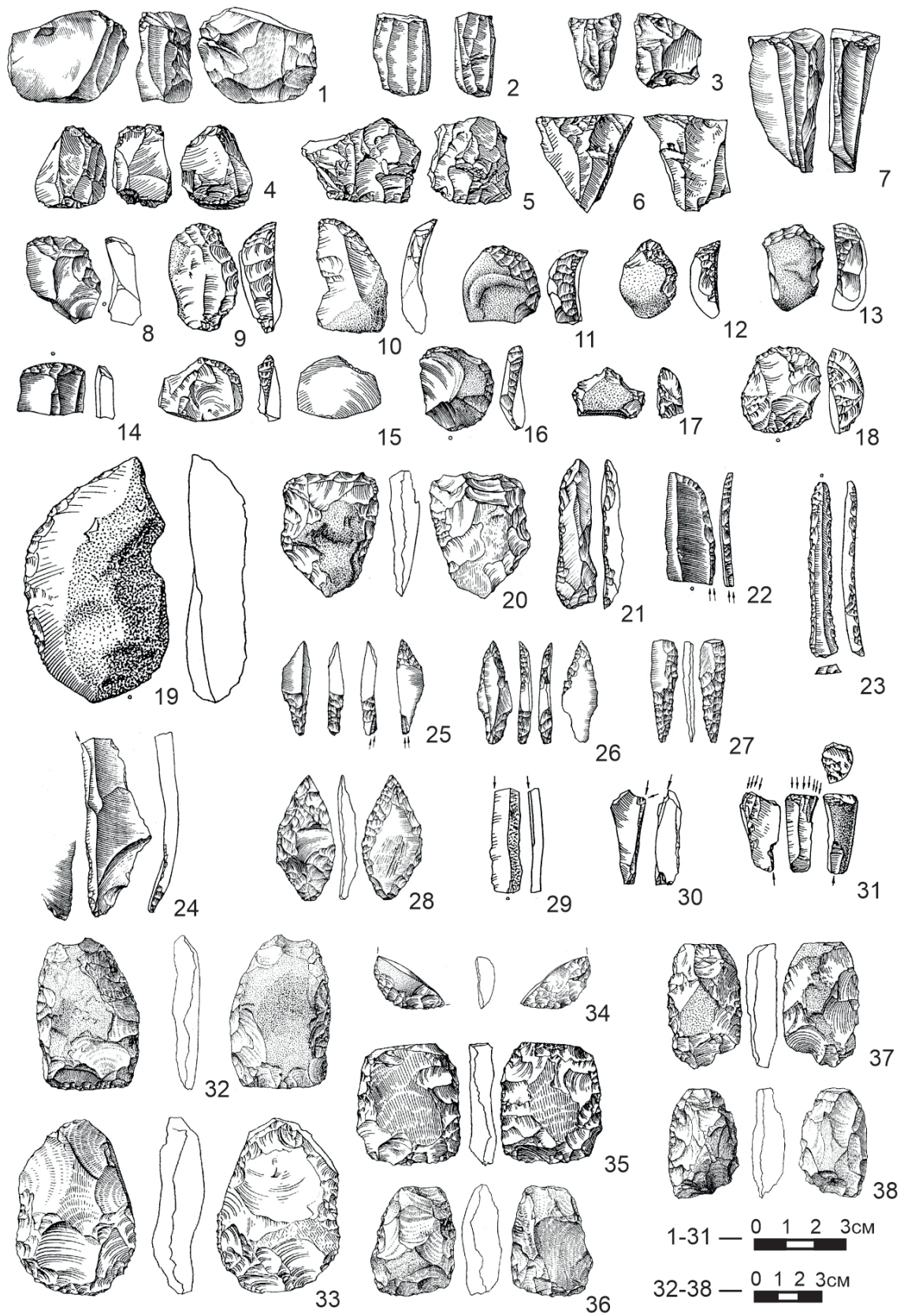

Рис. 1. Кремневый инвентарь елшанской культуры (по Андреев, Выборнов, 2017, с. 246–257).
 Fig. 1. Stone inventory of Elshanka culture (according to Andreev, Vybornov, 2017, p. 246–257).

снятия, реже фиксируются пирамидальные и уплощенные формы. Скребки (рис. 1: 8–18) типологически разнообразны и не представляют устойчивых серий, можно выделить следующие категории: концевые, конце-боковые, скошенные, угловые, стрельчатые, боковые, с носиком, с плечиком и с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра. Ножи прямолезвийные и саблевидные (рис. 1: 19–22). Перфораторы немногочисленны, изготовлены на сколах или пластинах, острия прямые или скошенные, без плечиков (рис. 1: 23–24). Выявлены единичные многофасеточные или угловые резцы, а также отдельные орудия с резцовыми сколами (рис. 1: 29–31). Деревообрабатывающие орудия представлены топорами, теслами и долотами, изготовленными в технике двусторонней оббивки (рис. 1: 32–38). Наконечники стрел листовидной формы, черешковые и постсвидерского типа (рис. 1: 25–28) (Андреев, 2015).

Для изучения кремневой индустрии развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья в качестве опорных следует рассматривать коллекции стоянок Ильинка (Мамонов, 1988), Калмыковка I (Андреев и др., 2018) и Лужки II (Сомов и др., 2023). На обозначенных памятниках получены относительно «чистые» кремневые коллекции средневожской культуры, в то время как на других поселениях материалы развитого и позднего неолита залегают совместно с ранне-неолитическими и энеолитическими, что делает их типологическое разграничение крайне затруднительным, а зачастую невозможным.

В качестве сырья использовался цветной галечный кремль плохого качества, в меньшем количестве представлен хороший темно- или светло-серый желвачный кремль. Отмечается преобладание (64–71%) отходов производства: отщепы, осколки и аморфные куски, реже продольные сколы. На стоянках Лужки II и Ильинка выявлены относительно выразительные серии пластин – 15–25% от комплекса изделий из кремня, при этом на стоянке Калмыковка I обнаружено всего 6% пластин. На Лужках II найдено изделие с пильчатой ретушью и единичные экземпляры из кварцита (рис. 2: 16–17). На всех памятниках преобладают торцевые, иногда сильно уплощенные, одноплощадочные нуклеусы (рис. 2: 1–4), также распространены ядрища с бессистемным скалыванием, на Ильинской

стоянке по одному выявлены конический и призматический типы.

Деревообрабатывающие (рис. 2: 37–39) орудия (топоры, тесла и долота) широко представлены на Калмыковке I (11 экз.) и Лужках II (10 экз.), в меньшем количестве обнаружены на Ильинке (5 экз.). Они изготовлены преимущественно в технике двусторонней оббивки, реже с пришлифованными участками. На стоянках Ильинка (3 экз.) и Калмыковка I (1 экз.) обнаружен специфический тип – уплощенные пластинчатые нуклеусы, переформленные в тесла (рис. 2: 39).

Скребки (рис. 2: 5–15) преимущественно выполнены на отщепах и сколах и представлены следующими типами: концевыми с округлым, прямым и скошенным рабочим краем, конце-боковыми, реже встречены боковые, угловые, скошенные и стрельчатые. На стоянках Ильинка и Лужки II единично встречены дублированные и скребки-ложжари (рис. 2: 9, 12). Ножи в основном прямолезвийной или саблевидной формы (рис. 2: 18–19). Перфораторы (рис. 2: 20–23) на Калмыковке I и Лужках II изготовлены исключительно на продольных сколах и отщепах, в то время как на Ильинке они выполнены преимущественно на пластинах. Только на Ильинской стоянке выявлены немногочисленные резцы (3 экз.) на углу сломанной пластины (рис. 2: 24–25), на других памятниках резцовая техника не развита, лишь на отдельных орудиях фиксируются резцовые сколы, связанные с их утилизацией.

Наконечники стрел (рис. 2: 26–33) широко представлены в комплексе стоянки Лужки II (21 экз.) двумя основными типами: листовидными и треугольно-черешковыми. Треугольно-черешковые единично выявлены на Калмыковке I и Ильинке, причем на последней еще обнаружены два наконечника т. н. «постсвидерского типа», два ланцетовидных, а также один «флажковый» наконечник. В материалах стоянки Лужки II также представлена серия микролитов, оформленных струйчатой ретушью (рис. 2: 34–36).

Кремневую индустрию неолитического населения лесостепного Поволжья допустимо охарактеризовать как отщепово-пластинчатую. Следует отметить, что формирование средневожской культуры происходит на основе елшанской, что обуславливает определенную близость их кремневых комплексов.

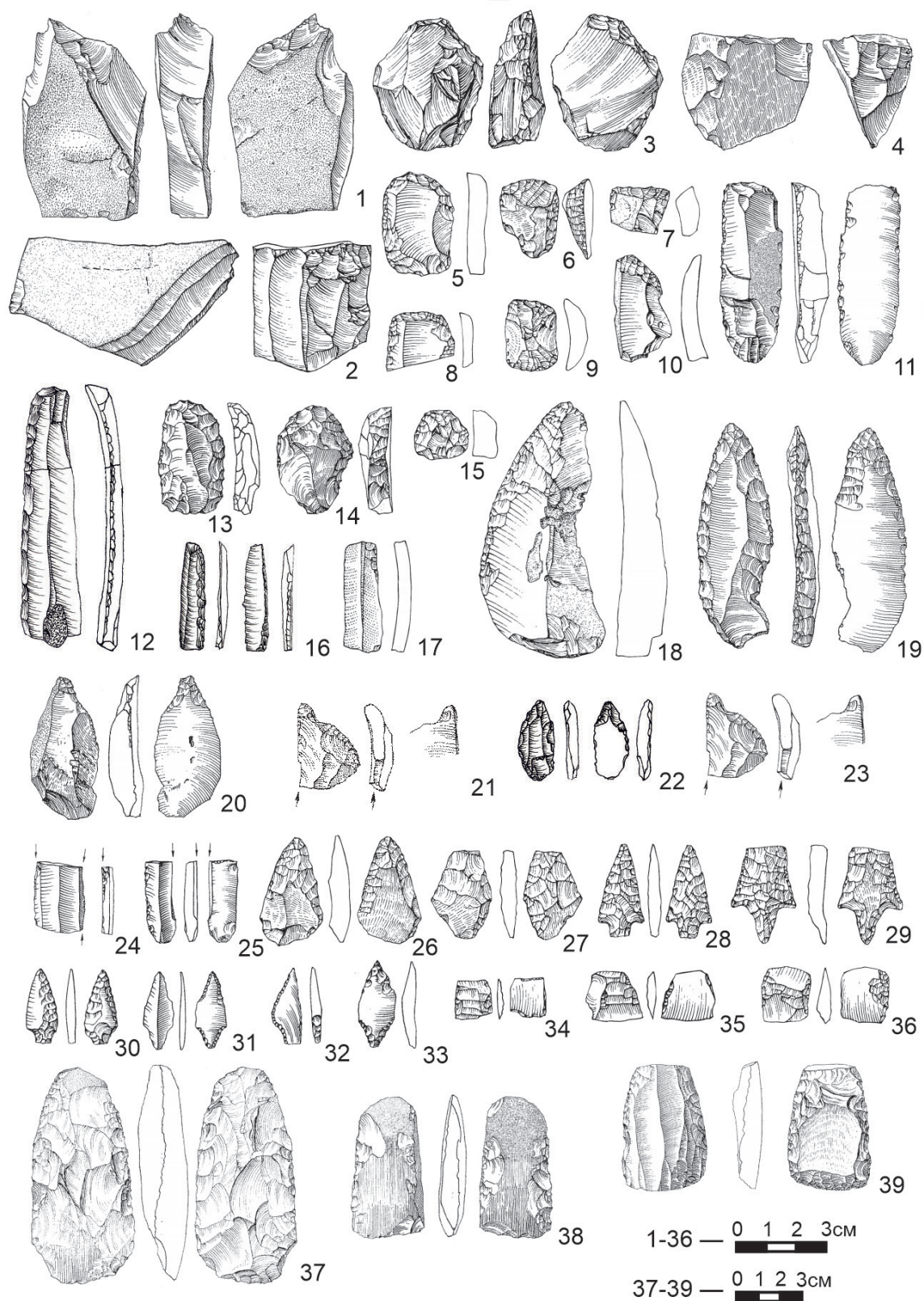

Рис. 2. Кремневый инвентарь средневолжской культуры (по Мамонов, 1988, с. 93–98; Андреев и др., 2018, с. 154–158; Сомов и др., 2023, в печати).

Fig. 2. Stone inventory of Srednevolzhskaya culture (according to Mamonov, 1988, p. 93–98; Andreev et al., 2018, p. 154–158; Somov et al., 2023, in print).

сов. При этом в развитом и позднем неолите начинает чаще использоваться качественный серый кремль, возрастает доля пластин и количество орудий на них. В обеих культурах преобладают торцевые и бессистемного снятия нуклеусы, немногочисленные конические и пирамидальные экземпляры фиксируются лишь в елшанских комплексах. В раннем неолите скребки типологически вариативны, но не образуют устойчивых серий. Позднее доминирующими становятся концевые, конце-боковые, боковые и угловые экземпляры, появляются скребки-ложкари, дублированные и многолезвийные. Перфораторы в основном изготавливались на сколах, реже на пластинах, с прямым или скошенным острием, без плечиков. Ножи – прямолезвийные или саблевидные. Резцы немногочисленны и типологически не устойчивы. В среде средневожского населения начинает применяться техника шлифования при изготовлении рубящих орудий, а также появляется специфический тип деревообрабатывающих орудий – уплощенный нуклеус, переоформленный в тесло. В развитом и позднем неолите широкое распространение получают треугольно-черешковые и листовидные наконечники стрел, в том числе изготовленные в бифасиальной технике.

Верхнее Подонье

Для характеристики кремневой индустрии карамышевской культуры целесообразно привлечь материалы стоянок Карамышево 5 (Смольянинов, 2003), Карамышево 1 (Смольянинов, Чивилев, 2007) и Ступино (Сурков, 2015), которые обладают определенной чистотой комплексов. Кремневые коллекции немногочисленны и представлены в основном отходами производства. Преимущественно использовался местный низкокачественный цветной кремль, реже меловой, также обнаружены единичные изделия из кварцита. Нуклеусы (рис. 3: 1) бессистемного снятия (аморфные и дисковидные) зачастую предельно утилизированы. Пластины (рис. 3: 2–7) всего составляют 3–7% в комплексе изделий, преобладают изделия с нерегулярной огранкой. Скребки (рис. 3: 11–19) изготовлены на отщепах и представлены следующими типами: концевые, конце-боковые, скошенные, угловые и с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра, лишь на стоянке Карамышево 1 выявлены два концевых изделия на пластинах (рис. 3: 18–19).

Ножи выполнены на отщепах и продольных сколах, имеют прямолезвийную и саблевидную формы (рис. 3: 20–22). Перфораторы и скребки немногочисленны и изготовлены на сколах (рис. 3: 23–27). Единичны резцы неустойчивых типологических форм (рис. 3: 28). Деревообрабатывающее орудие представлено обломком лезвийной части сланцевого шлифованного тесла, выявленного на стоянке Ступино (рис. 3: 33). Наконечники стрел треугольно-черешковые, треугольные или подромбические (рис. 3: 29–32).

Проблема характеристики кремневой индустрии среднедонской культуры является весьма сложной и в настоящее время можно выделить две точки зрения.

Еще в середине 80-х годов XX века А.Т. Синюк в качестве опорных для описания кремневого комплекса среднедонской культуры предложил рассматривать коллекции стоянок Монастырская, Черкасская и Университетская 3 (Синюк, 1986, с. 62–66). Согласно материалам данных памятников неолитическим населением использовался кремль, в меньшей степени кварцит, изделия из них типологически идентичны. Орудия в основном изготовлены на пластинах – 35–90% от комплекса (Университетская 3 и Монастырская соответственно). Нуклеусы конической, карандашевидной и призматической форм ориентированы на получение микропластин. Выявлены геометрические микролиты – трапеции, в том числе рогатые, на Черкасской стоянке обнаружены три пластины с подструганной спинкой.

Представленные обстоятельства позволили А.Т. Синюку предположить формирование неолитических комплексов на местной мезолитической основе (Синюк, 1986, с. 58), впоследствии с данной точкой зрения солидаризировался А.Н. Бессуднов (Бессуднов, 1997). Однако принятые в качестве опорных стоянки Монастырская, Черкасская и Университетская 3 являются памятниками с нечеткой стратиграфией, и на них выявлены различные культурно-хронологические группы керамики, все это делает затруднительной привязку изделий из кремня к той или иной культуре. В частности, комплекс Монастырской стоянки с учетом особенностей планиграфического и стратиграфического распределения глиняной посуды и каменного инвентаря И.В. Федюнин рассматривает в контексте среднего каменно-

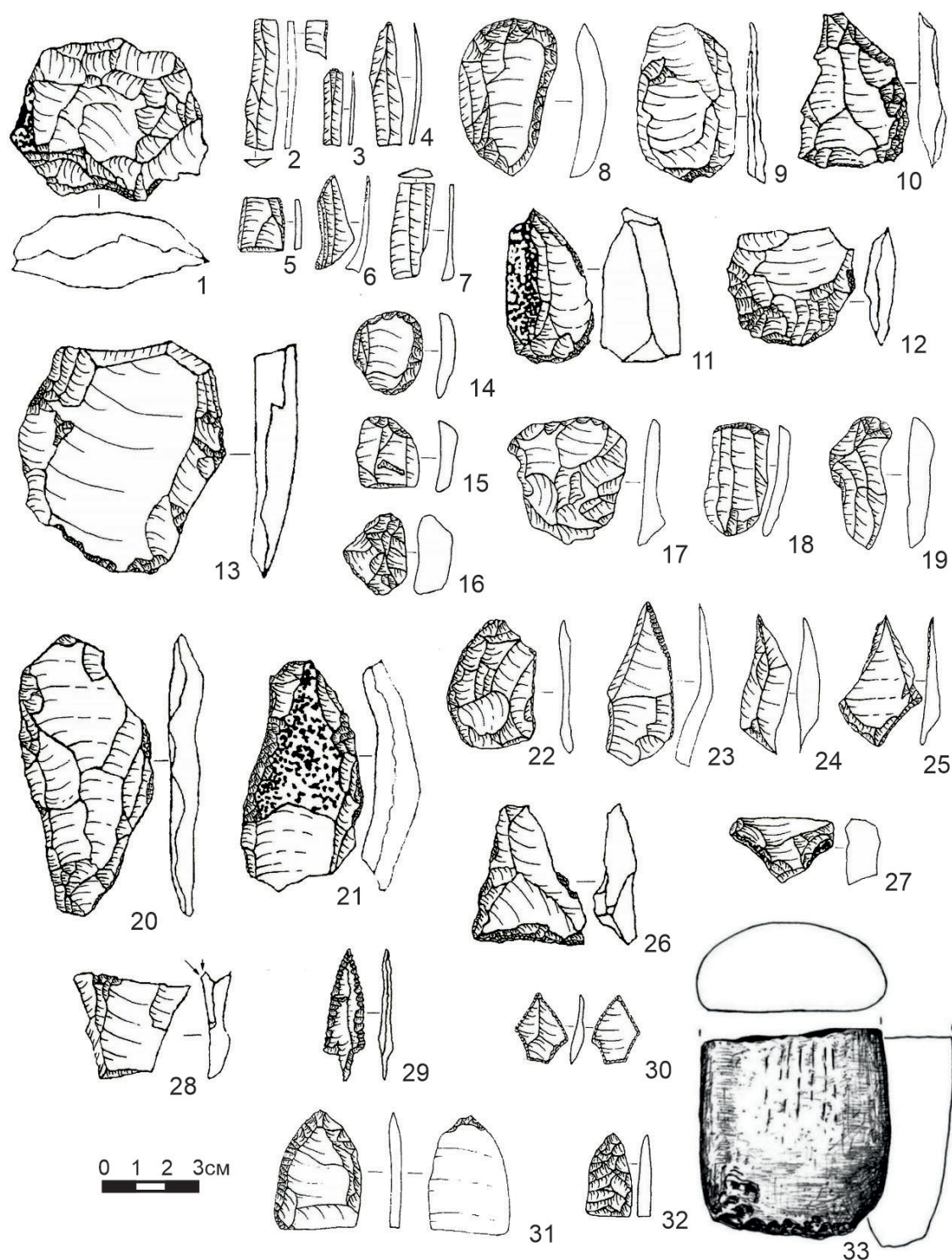

Рис. 3. Кремневый инвентарь карамышевской культуры (по Смольянинов, 2020, с. 279, 281, 284).
 Fig. 3. Stone inventory of Karamyshevo culture (according to Smolyaninov, 2020, p. 279, 281, 284).

го века региона (Федюнин, 2006; Федюнин, 2016).

В последнее время, благодаря усилиям коллектива исследователей под руководством Р.В. Смольянинова, были получены качественно новые данные о кремневой индустрии

среднедонской культуры, как минимум Верхнего Подонья, происходящие из ненарушенного стратиграфического горизонта стоянки Доброе 9 (Смольянинов, Юркина, 2018, с. 193–194). Близкие материалы выявлены при изучении комплекса поселения Ярлу-

ковская Протока (пункт 222) (Левенок, 1967, с. 118–120; Смольянинов, 2020, с. 96–98). Несмотря на относительную малочисленность артефактов можно отметить ряд особенностей каменного инвентаря. В качестве сырья использовался местный кремьень низкого качества различных оттенков, единично встречается кварцит. Нуклеусы аморфной или торцевой форм (рис. 4: 1–5). Пластины немногочисленны (рис. 4: 6–10), орудия изготовлены на отщепах и сколах. Скребки (рис. 4: 11–19) концевое типа типологически неустойчивых форм. Ножи прямолезвийные (рис. 4: 20–21). Резцы, проколки и скобели единичны (рис. 4: 22–26). Рубящие орудия с пришлифовкой (рис. 4: 30). Наконечники стрел – треугольно-черешковые (рис. 4: 27–29).

Кремневую индустрию неолитического населения Верхнего Подонья можно охарактеризовать как отщеповую. Нуклеусы в основном бессистемного снятия, редко – торцевые. Орудия не образуют устойчивых типологических серий. Преобладают черешковые наконечники стрел, при изготовлении рубящих орудий применяется техника шлифования. Ножи прямолезвийные и саблевидные. Резцы и скобели единичны. Небольшое количество отходов производства на площади поселений позволяет предполагать наличие специализированных стоянок-мастерских, на которых производилась первичная обработка кремневого сырья. В целом ограниченное количество каменных артефактов на представленных памятниках может свидетельствовать о высоком уровне заменяющих их производств (косторезное и деревообрабатывающее).

Обсуждение

Представленная краткая характеристика опорных неолитических кремневых комплексов лесостепного Поволжья и Верхнего Подонья, несмотря на относительную ограниченность источниковой базы, позволяет констатировать их определенную близость. Вероятно, для обоих регионов свойственна модель первичной обработки сырья на специализированных стоянках-мастерских, о чем косвенно свидетельствует отсутствие полного цикла расщепления кремня на изученных памятниках. Данное обстоятельство, скорее всего, приводило к необходимости экономии сырья и его предельной утилизации, на что могут указывать обнаруженные истощенные нуклеусы. На территории лесостепного

Поволжья и Верхнего Подонья неолитическим населением использовался местный низкокачественный цветной кремьень, реже иные породы сырья.

Индустрии являются выраженными отщеповыми при небольшой доле пластин и орудий на них. Преобладают нуклеусы бессистемного снятия, редки торцевые экземпляры, остальные формы единичны, в частности на стоянке Калмыковка I выявлен торцевой нуклеус на плитке близкий экземпляру со стоянки Доброе 9 (рис. 5: 1–2). Для обоих регионов характерны ножи прямолезвийной и саблевидной формы, единичны перфораторы и не развита резцовая техника. Для развитого неолита характерно распространение приема шлифования при изготовлении рубящих орудий, а завершённые формы обнаруживают определенное сходство (см. топоры стоянок Калмыковка I и Доброе 9 (рис. 5: 3–4)). Наконец, в комплексах среднедонской и средневожской культур получают широкое распространение типологически близкие наконечники стрел треугольно-черешковой формы, изготовленные в бифасиальной технике или краевой ретуши с вентральной и/или дорсальной сторон (см. артефакты стоянок Калмыковка I, Ильинка, Лужки II и Доброе 9 (рис. 5: 5–14)). Однако стоит отметить, что большая часть орудий не является серийной и имеет случайную форму, что ограничивает возможности сравнения неолитических комплексов лесостепного Поволжья и Верхнего Подонья по всем категориям кремневого инвентаря. Также накладывает определенные ограничения относительная малочисленность кремневых комплексов. Таким образом, представленные результаты сравнительного анализа являются предварительными и их уточнение и корректировка возможны лишь после качественного расширения источниковой базы по новому каменному веку обоих регионов.

Неолитизация Верхнего Подонья на основании анализа керамических комплексов связывается с территорией лесостепного Поволжья и прямой миграцией елшанского населения (Андреев, Выборнов, 2017, с. 51–57). На базе обозначенного раннеолитического импульса происходит формирование раннего этапа карамышевской культуры (Смольянинов, 2020, с. 48–53). Данные процессы, судя по полученным радиоуглеродным определениям, следует отнести к последней четверти VII тыс.

Рис. 4. Кремневый инвентарь среднедонской культуры
(по Смольянинов, Юркина, 2018, с. 195–197; Левенок, 1967, с. 117).

Fig. 4. Stone inventory of Srednedonskaya culture
(according to Smolyaninov, Yurkina, 2018, p. 195–197; Levenok, 1967, p. 117).

до н.э. (Выборнов и др., 2016; Скоробогатов и др., 2016). Затем, во второй–третьей четверти VI тыс. до н.э., в лесостепном Поволжье происходит становление накольчатой традиции орнаментации керамики средневожской культуры (Выборнов, 2008, с. 131), которая

впоследствии, по мнению Р.В. Смольянинова, способствовала формированию второго этапа карамышевской и первого этапа среднедонской культур (Смольянинов, 2020, с. 83). Наконец, в карамышевской культуре в первой половине V тыс. до н.э. (Смольянинов, 2020,

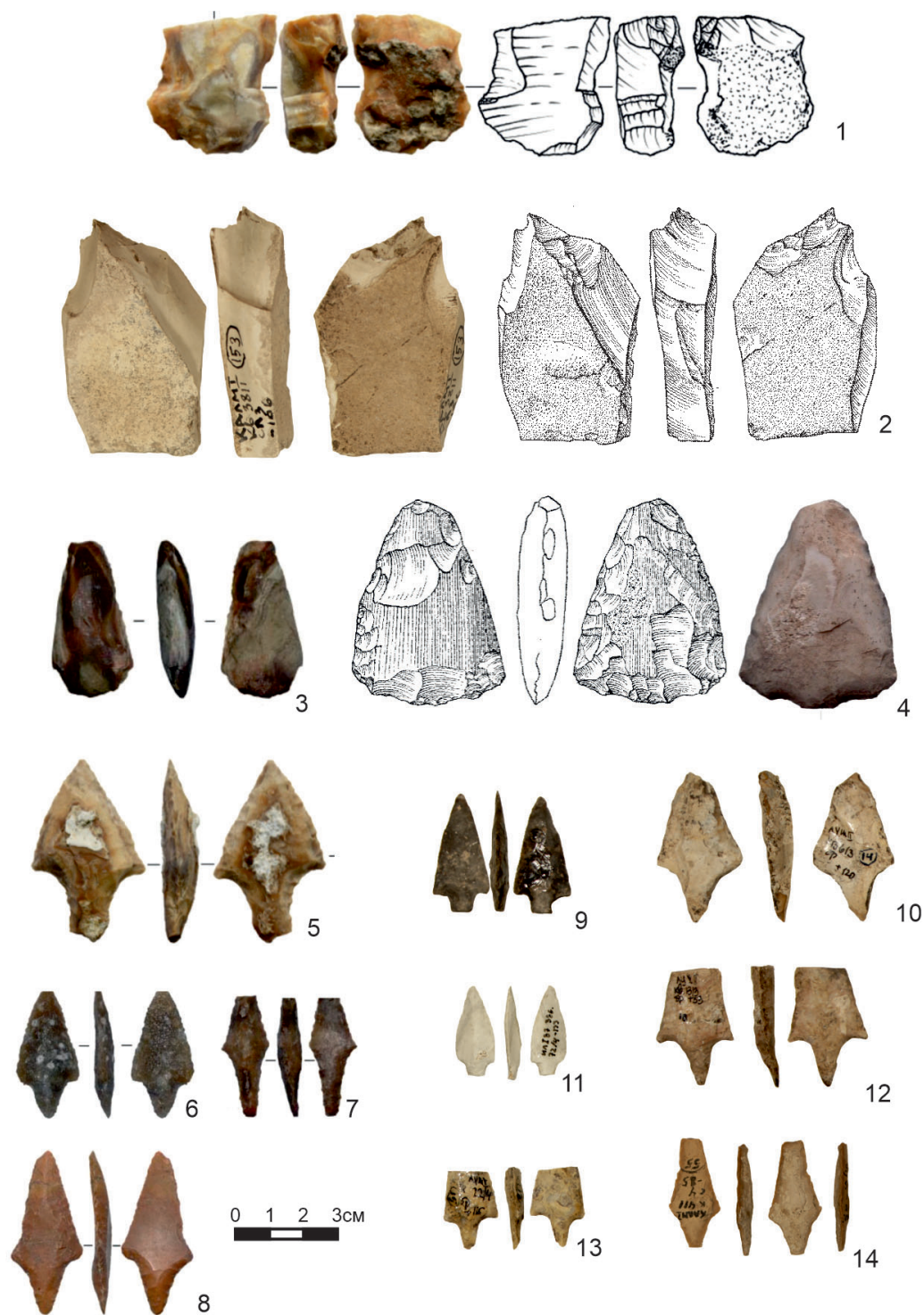

Рис. 5. Кремневые комплексы лесостепного Поволжья (2, 4, 9–14) и Верхнего Подонья (1, 3, 5–8).
 Fig. 5. Stone inventory the of forest-steppe Volga region (2, 4, 9–14) and the Upper Don region (1, 3, 5–8).

с. 171), на втором этапе среднедонской культуры в конце VI – первой половине V тыс. до н.э. (Смолянинов, Бессуднов, 2017, с. 134) и в среде средневожского населения

в конце VI – начале V тыс. до н.э. (Андреев, Сомов, 2020а, с. 11) распространяется традиция орнаментации посуды гребенчатым штампом.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев К.М.* Характеристика раннеолитической кремневой индустрии елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. 2015. Т. 17. № 3. С. 198–211.
- Андреев К.М., Выборнов А.А.* Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: ООО «Порто-Принт», 2017. 272 с.
- Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н.* Стоянка Калмыковка I – новый памятник неолита лесостепного Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2018. С. 143–160.
- Андреев К.М., Сомов А.В.* Стратегия добычи кремня в каменном веке (мезолит–неолит) лесостепного Поволжья // Геоархеология и археологическая минералогия – 2020 / Отв. ред. А.М. Юминов, Н.Н. Анкушева. Миасс–Челябинск: ЮУрГГПУ, 2020. С. 76–80.
- Андреев К.М., Сомов А.В.* Хронология средневожской культуры // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. Н.Д. Бутова, А.А. Выборнов, М.А. Кулькова. СПб.: ИИМК, 2020а.. С. 11–12.
- Бессуднов А.Н.* Мезолитические памятники лесостепного Подонья. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997. 22 с.
- Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
- Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М.* Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья. Глава 3 // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74–96.
- Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е.* Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у с. Нижняя Орлянка на р. Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1995. С. 50–110.
- Левенок В.П.* Неолитические поселения на р. Матыре под Липецком // КСИА. Вып. 111 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1967. С. 116–120.
- Мамонов А.Е.* Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР / Отв. ред. Л.А. Наговицин. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УрО АН СССР, 1988. С. 92–105.
- Мамонов А.Е.* Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1995. С. 3–25.
- Мочалов О.Д.* Отчет о раскопках поселения Чекалино IV в Сергиевском районе Самарской области в 2007 году. Самара, 2008 / Архив археологической лаборатории Самарского государственного социально-педагогического университета. Ф. 65. Д. 14.
- Синюк А.Т.* Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж: ВГУ, 1986. 180 с.
- Скоробогатов А.М., Смольянинов Р.В., Сурков А.В., Ойнонен М., Поснерт Г.* Хронология неолитических памятников лесостепного Подонья. Глава 2 // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 244–257.
- Смольянинов Р.В.* Карамышево 5 – раннеолитическое поселение нового типа на территории Верхнего Дона // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее: Тезисы конференции, ч. 1 / Отв. ред. Н.И. Шишлина. М.: ГИМ, 2003. С. 49–51.
- Смольянинов Р.В.* Ранний неолит Верхнего Дона. Липецк, Саратов: Десятая Муза, 2020. 400 с.
- Смольянинов Р.В., Бессуднов А.Н.* Памятники среднедонской культуры на Верхнем Дону // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3. С. 131–143.
- Смольянинов Р.В., Чивилёв В.А.* Материалы эпохи неолита – энеолита с многослойного поселения Карамышево 1 на р. Воронеж // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, СПб.: РИЦ ЛГПУ, 2007. С. 91–98.
- Смольянинов Р.В., Юркина Е.С.* Каменная индустрия раннего неолита Верхнего Дона // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3. С. 189–199.

Сомов А.В., Андреев К.М., Рослякова Н.В. Неолитическая стоянка Лужки II в лесостепном Поволжье (первые результаты исследований). // Самарский научный вестник. 2023. (в печати).

Сурков А.В. Стоянка Ступино – новый раннеолитический памятник на Верхнем Дону // Тверской археологический сборник. Вып. 10 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2015. С. 168–173.

Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона. Воронеж: ВГПУ, 2007. 145 с.

Федюнин И.В. Памятники эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги. Воронеж: ВГПУ, 2016. 176 с.

Информация об авторах:

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук, доцент; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); konstantin_andreev_88@mail.ru

Сомов Анатолий Владимирович, аспирант; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); somov.anatoly@gmail.com

REFERENCES

Andreev, K. M. 2015. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 3, 198–211 (in Russian).

Andreev, K. M., Vybornov, A. A. 2017. *Ranniy neolit lesostepnogo Povolzh'ya (elshanskaya kul'tura)*. (Early Neolithic of the Forest-Steppe Volga Region (Elshanka culture)). Samara: "Porto-Print" Publ. (in Russian).

Andreev, K. M., Vybornov, A. A., Vasil'eva, I. N. 2018. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 11. Tver: "Triada", 143–160 (in Russian).

Andreev, K. M., Somov, A. V. 2020a. In Yuminov, A. M., Ankusheva, N. N. (eds). *Geoarheologiya i arheologicheskaya mineralogiya – 2020 (Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy – 2020)*. Miass–Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian Pedagogical University, 76–80 (in Russian).

Andreev, K. M., Somov, A. V. 2020b. In Burova, N. D., Vybornov, A. A., Kul'kova, M. A. (eds.). *Radiouglerod v arkheologii i paleoekologii: proshloe, nastoyashchee, budushchee (Radiocarbon in Archaeology and Palaeoecology: Past, Present, Future)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 11–12 (in Russian).

Bessudnov, A. N. 1997. *Mezoliticheskie pamyatniki lesostepnogo Podon'ya (Mesolithic sites of the Don River region forest-steppe)*. Thesis of Diss. of Candidate of of Historical Sciences. Voronezh (in Russian).

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Kulkova, M. A., Nesterov, E. M. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 74–96 (in Russian).

Kolev, Yu. I., Lastovsky, A. A., Mamonov, A. E. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 50–110 (in Russian).

Levenok, V. P. 1967. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications from the Institute of Archaeology)* 111. Moscow: "Nauka" Publ., 116–120 (in Russian).

Mamonov, A. E. 1988. In Nagovitsin, L. A. (ed.). *Problemy izucheniya rannego neolita lesnoy polosy Evropeyskoy chasti SSSR (Issues of studying the early Neolithic of the forest strip of the European part of the USSR)*. Izhevsk: Academy of Sciences of the USSR, Ural Branch, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 92–25 (in Russian).

Mamonov, A. E. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 3–25 (in Russian).

Mochalov, O. D. 2008. *Otchet o raskopkakh poseleniia Chekalino IV v Sergievskom raione Samarskoi oblasti v 2007 godu (Report on Excavations at Chekalino IV Settlement in the Sergievsky District of Samara Region in 2007)*. Samara. Archive of the archaeological laboratory of Samara State Pedagogical University. Inv. 65, dossier 14 (in Russian).

Sinyuk, A. T. 1986. *Naselenie basseyna Dona v epokhu neolita (Population of the Don River Basin in the Neolithic Period)*. Voronezh: "Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet" Publ. (in Russian).

Skorobogatov, A. M., Smolyaninov, R. V., Surkov, A. V., Oynonen, M., Possnert, G. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: “Svitok” Publ., 244–257 (in Russian).

Smolyaninov, R. V. 2003. In Shishlina, N. I. (ed.). *Chteniia, posviashchennye 100-letiiu deiatel'nosti Vasilii Alekseevicha Gorodcova v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee (Readings dedicated to the 100th Anniversary of the Activity of Vasily Alekseevich Gorodtsov at the State Historical Museum)* 1. Moscow: State Historical Museum, 49–51 (in Russian).

Smolyaninov, R. V. 2020. *Ranniy neolit Verkhnego Dona (Early Neolithic of the Upper Don)*. Lipetsk, Saratov: “Desyataya Muza” Publ. (in Russian).

Smolyaninov, R. V., Bessudnov, A. N. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. Vol. 6, no 3, 131–143 (in Russian).

Smolyaninov, R. V., Chivilev, V. A. 2007. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collected Articles)* 3. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 91–98 (in Russian).

Smolyaninov, R. V., Yurkina, E. S. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. Vol. 7, no 3, 189–199 (in Russian).

Somov, A. V., Andreev, K. M., Roslyakova, N. V. 2023. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* (in print) (in Russian).

Surkov, A. V. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10. Tver: Tver State United Museum, 168–173 (in Russian).

Fedyunin, I. V. 2007. *Mezoliticheskie pamyatniki Srednego Dona (Mesolithic sites of the Middle Don region)*. Voronezh State Pedagogical Sciences (in Russian).

Fedyunin, I. V. 2016. *Pamyatniki epokhi mezolita v mezhdurech'e Dona i Volgi (Mesolithic era sites in the interfluvium of Don River and Volga River)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Sciences (in Russian).

About the Authors:

Andreev Konstantin M. Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; konstantin_andreev_88@mail.ru

Somov Anatoly V. Graduate student, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; somov.anatoly@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.